

ЗА КАДРЫ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ

ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ Н. К. КРУПСКОЙ

№ 17 (1337)

Среда, 6 июня 1990 г.

Выходит с 16 мая 1926 г.

Цена 1 коп.

Студент и практика

Мы в «Публичке»

Одним из мест, где проходят производственную практику студенты нашего вуза, является всемирно знаменитый оазис культуры — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, недавно отметившая 175-летний юбилей. Нужно сразу сказать, что нам, тем, кто попал в их число, просто повезло. Мы встретили искреннее стремление сотрудников библиотеки помочь нам как можно лучше и скорее овладеть всеми премудростями библиотечного дела непосредственно на рабочем месте.

Зато и отдача в случае серьезного подхода студентов к практике в условиях ГПБ очень велика. Закалка, полученная во время практики, помогает нам приобрести необходимую подготовку для работы в лучших библиотеках страны, быть готовыми выполнить все высокие требования, предъявляемые нашей специальностью. Но это не исключает того обстоятельства, что на базе знаний и навыков, полученных на практике в ГПБ, студенты будут в значительной степени лучше подготовлены к работе и в массовых библиотеках.

В чем же преимущества прохождения практики в крупных библиотеках? Работа в них помогает ознакомиться с деятельностью очень разных по своим функциям и методам различных отделов библиотеки. Здесь удается познать все многообразие справочных и библиографических пособий, чего, к сожалению, нельзя сделать в массовой библиотеке. Не приходится и говорить о том, например, что с таким богатством книжных и периодических изданий можно встретиться

только в ГПБ. Но самое главное — это высочайшие квалификация и верность избранному делу ее сотрудников.

Мы пользуемся возможностью поблагодарить сотрудников ГПБ, поделившихся с нами своим богатым опытом и знаниями, и наших институтских руководителей практики И. А. Шомракову и И. Е. Баренбаума.

П. БАЗАНОВ, С. БАРАНОВ,
студенты библиотечного факультета

**Не стала бы
весна
новой
оттепелью**

В Центральной библиотеке Московского района была открыта выставка «Неформальная печать». Проходя практику в этой библиотеке, мы имели прекрасную возможность подробнейшим

образом познакомиться с материалами этой выставки.

Кто только не занимается сегодня «самиздатом»? Студенты и пенсионеры, коммунисты и анархисты, интер- и народные фронты, христиане и буддисты. Всего около 100 названий журналов и газет. В них не только публицистика, но и стихи, юмор, сатира (горькая и не очень), работы классиков того или иного движения. А названия! «Голос», «Волна», «Набат», «Антисоветская правда», «Черное знамя» — 50 лет назад за такое творчество не успел бы узнать и что такое ГУЛАГ. А сегодня, когда на дворе весна, и даже у партии отрастают крылья, когда разрешено всё, что не запрещено — в этом полувоевье можно просто утонуть!

Каждый спешит высказать наиболее свое, поделиться мыслями и советами (от того, как строить коммунизм, до того, как правильно сопротивляться «демократизатору» — милицейской дубинке). Но везде проходит мысль: не стала бы весна новой «оттепелью».

Е. КОЛЫХАЛОВА, студентка,
314-й гр.

СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

Поздравляем!

В Ленинграде в рамках Всероссийского конкурса в период с декабря 1989 года по апрель 1990 года был проведен городской конкурс сценариев, программ и исполнительского мастерства культурно-ганизаторов.

На основании решения жюри конкурса приказываю наградить дипломом лауреата за исполнительское мастерство программ на высоком профессиональном и художественном уровне участников конкурса: В. Г. Фабишевич и А. Н. Севастьянову, студентов ЛГИК им. Н. К. Крупской.

Наградить дипломами II степени: студентов ЛГИК им. Н. К. Крупской Г. В. Журенкову, А. И. Николаеву и Р. Ф. Файзулину.

Почетной грамотой Главного управления культуры исполкома Ленсовета: студентов Т. Л. Исаеву, А. А. Корнилову, Л. М. Арещенко, О. Е. Белову.

А. МАЛЫКОВ,
начальник Главка

«Силу подлости и злобы одолеет дух добра»

Нация, которая не ценит интеллигентности, обречена на гибель...

В наше время нет более острой темы и для познания и для жизни, чем тема о культуре, и цивилизации, и о том, что их связывает, — об интеллигенции. Это тема об ожидающей нас судьбе.

Проблема интеллигенции — ключевая в русской истории.

Благие намерения и чистые помыслы, вера в Бога и непротивление злу насильем — вот что составляло духовную жизнь русского интеллигента. Любимейшим рассуждением его была идея служения общей пользе. Его он услаждал свою совесть, растроганную очередным компромиссом. С ее помощью он оставлял своей врожденный пессимизм и заставлял себя верить в конечное торжество разума.

Русский интеллигент всегда был чужд тяжелого мещанства, грубого барства и утонченного аристократизма. «По своему мировоззрению, по экзистенции интеллигенция всегда была некоторым подобием монашеского ордена».

Русская интеллигенция перестала существовать в тот момент, когда перестала существовать Российская империя.

Революция принесла с собой новые идеи и идеалы, новые интересы и требования. Для большинства русских интеллигентов это стало подлинной трагедией,

В 1922 году более 160 представителей старой интеллигенции были высланы за пределы Советской России.

Среди них был русский философ Николай Бердяев.

«Память моя о нем удивительно светла и прекрасна... Это был удивительный человек, тонкий и обаятельный, поражающий оригинальностью и точностью суждений...» (А. И. Цветаева).

Судьба была благосклонна к Бердяеву. Его жизненный путь сложился не так тяжело и страшно, как у многих его коллег и друзей.

Итак, Родина: 1874 год, рождение, Киев, дворянская усадьба, старая няня, балы, поездки с родителями на курорт в Вену, домашнее образование, иностранные языки, Пажеский корпус, Киевский университет (юридический и естественный факультеты), знакомство с А. Луначарским, арест за принадлежность к Киевскому союзу борьбы за освобождение рабочего класса, увлечение марксизмом, ссылка на три года в Вологодскую губернию, работа в журнале «Новый путь», встреча с С. Булгаковым и В. Розановым, редактирование журнала «Вопросы жизни», членство в конституционно-демократической партии, литературные среды на «башне» Вяч. Иванова, участие в сборнике «Вехи» (статья о взаимоотношениях интеллигенции и философии), Вольная ака-

демия русской культуры, чтение лекций в Московском университете, статьи в «Русской мысли» и «Русской свободе».

Эмиграция: Берлин, Париж, религиозно-философская Академия, журнал «Путь», книги «Смысл истории», «Судьбы России», «Мирозерцание Достоевского», «Истоки и смысл русского коммунизма», «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого», степень доктора наук Кембриджа, присуждение Нобелевской премии, которую он не успел получить, 1948 год, смерть.

Мы получили наконец возможность познакомиться с книгами Н. Бердяева. Но хватит ли у нас здравого смысла, чтобы понять их и оценить? Дойдут ли до наших озлобленных сердец его мысли и пророчества? Дай Бог, чтобы это было так...

«Интеллигентность всегда живет созданием нового и осознанием старого, как нового».

Больше того... лишите человека всех его знаний, образованности, лишите его самой памяти, но если при всем этом он сохранит восприимчивость к интеллектуальным ценностям, любовь к приобретению знаний, интерес к истории, вкус в искусстве, уважение к культуре прошлого, навыки воспитанного человека, ответственность в решении нравственных вопросов... — вот это и будет интеллигентность».

О. МИХАЙЛСВСКАЯ,
студентка 214-й группы

НАША газета неоднократно рассказывала об истории здания ЛГИК на Дворцовой набережной, 2, и сегодня мы предлагаем вашему вниманию несколько фактов, относящихся к этому дому.

Как известно, в 1791—1796 годах здесь снимал квартиру и работал в типографии Иван Андреевич Крылов. Образ его жизни был тогда весьма необычным. Современники вспоминают, что

Страничка истории

На Дворцовой, 2

Крылов любил играть на скрипке и летом, «скинув с себя все, кроме рубашки, услаждал себя гармонией. Однажды в таком неглиже... стоя у окна лицом к Летнему саду, где прогуливалась публичка, предался он всему упоению мелодических напевов, не думая ни о публичке, ни о своем костюме». Игру прервало лишь появление полиции, которая просила «от имени дам спустить у него шторы в то время, как он играет, что по саду (в этой его части) гулять нельзя».

Привычки Крылова всегда отличались своеобразием. Так, живя в этом здании, он ежедневно рано утром купался в Лебяжьей канавке, продолжая эту процедуру до наступления сильных холодов. Даже когда вода уже покрывалась льдом, он проламывал лед и возобновлял купание...

Александра I дает поэт, упоминается фамилия, тесно связанная с историей нашего здания: петербургский обер-полицеймейстер Иван Саввич Горголи жил в нем, в той его части, которая выходит на Марсово поле. Эта половина дома была получена по наследству его женой, внучкой И. И. Бецкого, дочерью основателя Одессы адмирала О. М. де Рибаса. Кстати, колоритной фигуре Горголи уделено немало места в известном романе А. Дюма отца «Учитель фехтования».

В конце 1830-х годов владельцем здания стал принц Петр Георгиевич Ольденбургский, племянник Николая I, отпрыск младшей ветви Голштейн-Готторпской линии Ольденбургского дома. Принц Ольденбургский был весь-

(Окончание на 2-й стр.)

В ноэле А. С. Пушкина «Сказки» есть строка:

Закон постановлю на место вам
Горголи...

В обещании, которое от имени

Страничка истории

На Дворцовой, 2

(Окончание.
Начало на 1-й ст.)
ма известен в России своей благотворительной, просветительской деятельностью. Он входил в совет нескольких военно-учебных заведений, был полечителем Александровского Лицея, управляющим ведомством учреждений

императрицы Марии (оно ведало некоторыми женскими институтами, гимназиями, училищами, приютами). Ольденбургский содействовал открытию новых учебных заведений, больниц, приютов. Его сын, Александр Петрович, к которому перешел дом, во многом продолжил начинания отца.

Одна из главных его заслуг — помощь созданию Института экспериментальной медицины, одного из первых «НИИ» России. В его организацию Ольденбургский вложил свои средства.

Супруга Александра Петровича, великая княгиня Евгения Максимилиановна, тоже занималась благотворительностью и меценатством. Среди прочего она занимала посты председателя Императорского общества поощрения художества и президента Минералогического общества.

У семейства Ольденбургских, как и у других членов и родственников царской семьи, была своя коллекция произведений искусства. Правда, она содержала всего лишь несколько картин, перешедших по наследству от матери к Евгении Максимилиановне. Самой значительной из картин коллекции была работа Фра Филиппо Липпи «Видение блаженного Августина». Она выставлена сейчас в экспозиции Эрмитажа,

куда вся коллекция была переведена в 1919 году.

Нашему институту здание было передано 28 лет назад — в апреле 1962 года. Ремонт занял несколько лет, и только с 1968 года первая его очередь была открыта для занятий. С тех пор круглый год старинное здание заполняют студенты и преподаватели института.

Д. ШЕРИХ,
студент библиотечного факультета

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

О принципе демократического централизма

Недавно в парторганизации одного небольшого соседнего института по вопросу о Гдяне и Иванове мнения разделились: 20 коммунистов против, а 19 — за. Меньшинство, организованно выполняя решение большинства, начало агитировать население микрорайона и студентов против Гдяна и Иванова. Но в связи с открытием новой кафедры организация пополнилась двумя партияцами, сравнительно молодыми и недостаточно закаленными, сторонниками Гдяна и Иванова. И что ж? Меньшинство (19) превратилось в большинство (21), а прежнее большинство (20) вынуждено стало печатно и непечатно в аудиториях расхваливать Иванова и Гдяна.

Но в старости, говорят, вредны даже положительные эмоции. И среди новоявленного большинства (21) обрадовавшиеся пенсионеры (некие Леонов и Леонтович) внезапно умерли от инсульта и инфаркта. Давнее большинство (20), опять становится большинством, и пропаганда в парторганизации дисциплинированно поворачивается на 180 градусов.

Однако из числа победителей двое (супруги), уйдя на заслуженный отдых, переезжают в гор. Сочи, где встают на учет в местной курортной организации при жилконторе. Большинство опять оказывается в меньшинстве (18)!

Что ж, оно исправно выходит на назначенную на утро санкционированную демонстрацию, энергично замазав сперва белилами плакаты и транспаранты «Никакой пощады цейлонским шпионам Гдяну и Иванову!» и художественно выписав поверх белил: «Да здравствуют Иванов и Гдян — ум, честь и совесть нашей эпохи!»

После консолидированно и дружно проведенной демонстрации все возвращаются на очередное партсобрание по приему новых членов. Это вчерашние выдержанные комсомольцы Петров и Сидорова, ядовитые внимательно слушающиеся прежних осуждающих лекций о Гдяне и Иванове. И заблуждавшееся меньшинство (18) незамедлительно превратилось в непогрешимое большинство (20), неспособное поступиться принципами Нины Андреевой и демократического централизма! Ура!

Н. ЛЕОНТЬЕВ

ОИДЯ в общежитие, я быстро пробежала мимо вахты и заскочила в кабину лифта. Нажала кнопку 9-го этажа, двери бесшумно захлопнулись, и лифт мягко заскользил вверх. На ходу, доставая из сумочки ключи, я машинально подошла к двери своей комнаты, но, открыв ее, ошарашенно отступила назад: комната была явно чужой. Мягкая мебель, телевизор, холодильничек, телефон на полированном журнальном столике, мягкий, голубоватый свет люстры, освещающей необычную обстановку.

На журнальном столике, привлекая внимание чудесными цветными картинками, лежала газета, «За кадры всемирной культуры», 2 апреля 2090 года, — прочитала я на первой странице...

Нужно было немедленно отступить. Я вышла в коридор, но что-то перепутала и через несколько шагов оказалась возле кухни. От-

туда доносилась приглушенная музыка и распространялся пр-ный запах свежесваренного кофе. Я нерешительно шагнула за порог. Это была все-таки не кухня. Больше всего помещение походило на уютный видеобар. Элегантная девушка за стойкой не торопясь расставляла высокие разноцветные бокалы с коктейлем, высокие вазочки с фруктами и всевозможными пирожными.

В недоумении я присела за столик и на мгновение закрыла глаза, пытаясь собраться с мыслями. Откуда-то сверху ровный голос динамика произнес: «Желающие поехать в кругосветное путешествие сдавайте, пожалуйста, заявки в любое удобное для вас время... Если вам необходим офис для деловой или личной встречи, ав-

томобиль любой предпочитаемой вами марки — к вашим услугам. Обслуживание для студентов всех отделений бесплатное».

Видимо, заметив странное выражение моего лица, девушка вышла из-за стойки и подошла ко мне. Любезно улыбнувшись, она участливо спросила:

— Похоже, вы у нас здесь совсем недавно... Могу предложить вам чашечку кофе. Если вы желаете ужинать в комнате, то оставьте заявку здесь и укажите, что и в какое время вам принести.

Я растерянно поблагодарила девушку и торопливо выскочила в коридор. Лифт пришел быстро, я вошла в него и нажала кнопку 1-го этажа, надеясь избавиться от странного наваждения. Из селектора лифта доносилась все та же

НАВАЖДЕНИЕ

легкая музыка. Неожиданно раздался щелчок, и чей-то баритон извиняющимся тоном произнес:

— Извините за технические неполадки. Вы случайно попали не в свой век...

Двери лифта открылись. Навстречу мне спешила соседка Ниночка, радостно крича:

— Беги скорей в буфет! Сосиски привезли!

Где-то в коридорчике перед входом раздавался строгий голос вахтерши тети Дуси:

— Молодой человек! К кому вы направляетесь? Не торопитесь, подождите здесь!..

На доске объявлений красовалась бесстрастная надпись: «Заседание персональной комиссии состоится 3 апреля 1990 года в 20.00»...

Я с облегчением вздохнула и заторопилась в буфет. За сосисками.

Л. КАШЕВАРОВА,
студентка 214-й группы

К. Озеров

Хорошо, хорошо и вдруг —
Все разбилось на груды
осколков;
Не собрать миллионами рук,
не смести никакой метелкой.

Из окна, затаяв дыханье,
я считаю идущих вдаль...
Там находят свое призванье,
и разбитого там — не жаль.

То ли глаз черной кошки
жмурится,
то ли месяц на небе острый?
По вилениским кривым улицам
бродит ночью Коза-Ностра...

Что за ужасы? Крики, ахи,
Так темно, как в моем
кармане —
и бесшумные крыльев взмахи,
и упавший на первом плане.

Карел Чапек

Куда деваются книги

Иной человек, как говорится, ни к чему не может себя пристроить. Такие никчемные создания обычно поступают на службу куда-нибудь в библиотеку или редакцию. Тот факт, что они ищут себе заработок именно там, а не в правлении Живнотенского банка или областном комитете, говорит о некоем тяготеющем над ними проклятье. Я тоже одно время принадлежал к таким никчемным созданиям и тоже поступил в одну библиотеку.

Правда, карьера моя была весьма непродолжительна и мало успешна: я выдержал там всего две недели. Однако могу все же засвидетельствовать, что обычное представление о жизни библиотекаря не соответствует действительности. По мнению публики, он весь день лазает вверх и вниз по лестнице, как ангел в сневидении Иакова, доставая с полок таинственные, чуть не колдовские фолианты, переплетенные в свиновую кожу и полные знаний о добре и зле. На деле бывает немного иначе: библиотекаря с книгами вообще не приходится возиться — разве что измерит формат, проставит на каждой номер и как можно красивей перепишет на карточку титул. Например, на одной карточке:

«Заоралек, Феликс Ян. О травяных вшах, а также о способе борьбы с ними, истреблении их и

защите наших плодовых деревьев от всех вредителей, особенно в Младоболеславском округе. Стр. 17. Изд. автора, Млада Болеслав, 1872». На другой:

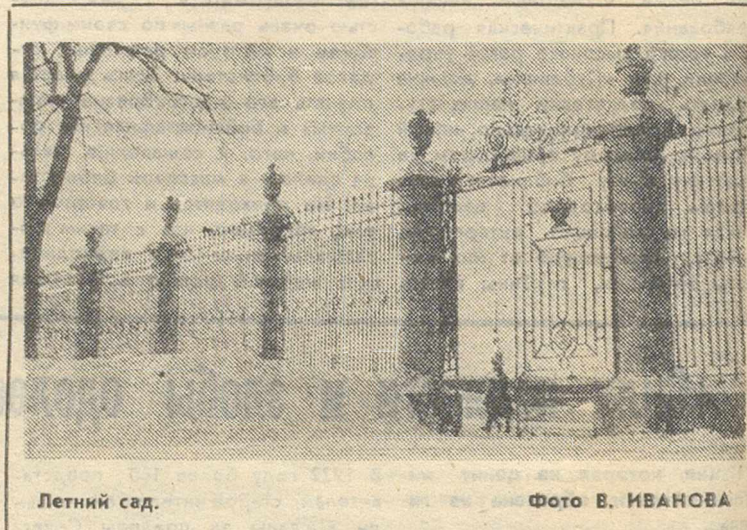
«Травяная вошь» — см. «О травяных вшах» и т. д.

На третьей:
«Плодовые деревья» — см. «О травяных вшах» и т. д.

На четвертой:
«Млада Болеслав» — см. «О травяных вшах и т. д., особенно в Младоболеславском округе».

Затем все это вписывается в толстые каталоги, после чего служитель унесет книгу и засунет ее на полку, где ее никогда никто не тронет. Все это необходимо для того, чтобы книга стояла на своем месте.

Так обстоит дело с книгами библиотечными. Книга, принадлежащая частному лицу, наоборот, отличается той особенностью, что никогда не стоит на своем месте. Раз в три года меня охватывает неистовое желание привести свою библиотеку в порядок. Это делается так: нужно снять все книги с полок и навалить их на полу, чтобы рассортировать. Затем берешь из кучи какую-нибудь книгу, садишься куда попало и начинаешь ее читать. На другой день решаешь действовать методически: сперва разложишь по кучкам: здесь естествознание,

Летний сад.

Фото В. ИВАНОВА

тут философия, там история и не знаю уж, что еще; причем в сотый раз обнаруживаешь, что большая часть книг не относится ни к одной из этих куч; как бы то ни было, оказывается, что к вечеру ты все перемешал. На третий день пробуешь рассортировать как-нибудь по формату. А кончается тем, что берешь в охапку все подряд, как лежит, и впиливаешь на полки, после чего опять успокаиваешься на три года.

Что касается способа пополнения библиотеки, то он обычно таков: увидев в книжном магазине какую-нибудь книжку и воскликнув: «Вот эту надо взять!» торжественно несешь ее домой; там месяц оставяешь ее валяться на столе, чтобы была под руками, потом чаще всего даешь кому-нибудь почитать или в этом роде — и книжка бесследно исчезает. Где-то она, конечно, есть; у меня целая огромная библиотека, которая где-то есть. Книжки относятся к тем удивительным предметам, которые обычно ведут какое-то полупризрачное существование: они «где-то есть». К этому разряду вещей принадлежат: одна из перчаток, ключи, домашний молоток, воинский билет и вообще все нужные документы. Все это вещи, которые невозможно найти, но которые, од-

нако, «где-то есть». Если человек недосчитается сотенной бумажки, он не говорит, что она «где-то есть», а говорит, что потерял ее или что ее украли. Но, недосчитываясь, скажем, «Похождениям Антонины Вондрейца», я с истинным фатализмом говорю, что они «где-то есть». Понятия не имею, где находится это книжное «где-то», представить себе не могу, куда деваются книги. Думаю, что когда я попаду на небо (как преисказал мне г-н Гетц), первой рейской неожиданностью будут для меня все мои книги, которые теперь «где-то есть» и которые я найду там аккуратно расставленными по содержанию и по формату. Господи, какая это будет огромная библиотека! Представь себе, что было бы, если бы книжки не имели удивительного свойства мало-помалу затеряться! Сколько бы их развелось на белом свете! Держу пари, что они не поместились бы в нешикарных квартирах, даже если использовать чердаки и подвалы. К счастью, книги наделены замечательной способностью постепенно исчезать и «быть где-то», вне опасности, что мы их обнаружим.

Книг не выбрасывают и не сжигают в печке. Их исчезновение окружено тайной. Они «где-то есть».